

Karl Krumbacher. *Romanos und Kyriakos.* Separat-Abdruck aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und der histor. Classe der kgl. bayer. Akademie der Wissenschaften, 1901, Heft V, S. 693 — 766. München, 1901.

«Область изслѣдованія, связанная съ именемъ св. Романа Сладкопѣвца, подобна лабиринту, въ запутанныхъ ходахъ котораго странникъ въ изнеможеніи опускается прежде, чѣмъ найдетъ выходъ. Разрѣшеніе главной проблемы о хронологіи и литературно-историческомъ положеніи поэта послѣдними изслѣдованіями, повидимому, скорѣе еще болѣе отдалилось, чѣмъ приблизилось. Еще болѣе смущаетъ необозримая масса отдѣльныхъ вопросовъ, ожидающихъ разрѣшенія, относительно рукописнаго преданія, метрики, возстановленія текста и его объясненія». Такими словами начинаетъ свою выше приведенную работу лучшей знатокъ Романа Сладкопѣвца, профессоръ Карлъ Крумбахеръ. Она принадлежитъ къ такимъ же его подготовительнымъ работамъ въ области этого вопроса какъ появившіяся въ 1898 году «*Studien zu Romanos*», въ 1899 году «*Umarbeitungen bei Romanos*», въ 1904 году «*Die Akrostichis in der griechischen Kirchenpoesie*».

Проф. Крумбахеръ въ настоящей статьѣ касается одной изъ самыхъ темныхъ сторонъ вопроса о Романѣ, а именно — его хронологіи и его положенія относительно другихъ произведеній такого же литературнаго рода. Для этого онъ сравниваетъ одно пѣснопѣніе Романа съ единственнымъ до сихъ поръ извѣстнымъ пѣснопѣніемъ поэта, который въ акростихѣ называется Кириакомъ.

Уже кардиналъ Питра въ первомъ томѣ своихъ *Analecta Sacra* издалъ на основаніи Cors. 366 пѣснопѣніе о св. Лазарѣ съ именемъ неизвѣстнаго Кириака въ акростихѣ и пѣснопѣніе Романа объ Іудѣ Предателѣ, причемъ указалъ на тѣсную связь, существующую между этими произведеніями. Но рукописи, оказавшіяся въ рукахъ Питры, были неполны; и теперь проф. Крумбахеръ, при помощи болѣе полныхъ рукописей, *Vindobonensis suppl. gr. 96* (saec. XII) и *Patmiacus 213* (saec. XI), далъ новое изданіе упомянутыхъ пѣснопѣній (S. 726 — 752).

Главная цѣль автора — выяснить отношеніе пѣснопѣнія о Лазарѣ Кириака къ пѣснопѣнію объ Іудѣ Романа. Путемъ подробнаго разсмотрѣнія ирмосовъ обоихъ пѣснопѣній, сравненія ихъ текста и особенно метрики проф. Крумбахеръ приходитъ къ слѣдующему результату, который является довольно неожиданнымъ: по его мнѣнію, затрудненія и неясности, происходящія изъ сравненія двухъ пѣснопѣній, могутъ быть примирены лишь предположеніемъ того, что Кириакъ и Романъ независимо другъ отъ друга воспользовались болѣе древнимъ ирмосомъ и, каждый въ своемъ родѣ, модифицировали его (S. 721). Личность Кириака до сихъ поръ нельзя съ увѣренностью отождествить съ какимъ либо другимъ Кириакомъ и опредѣлить время его жизни.

Въ этой же работѣ проф. Крумбахеръ оспариваетъ выводы статьи S. Pétrides «Les Mélodes Cyrrique et Théophane le Sicilien» (Echos d'Orient, IV, 1901, p. 282—287); послѣдній дѣлаетъ попытку отождествить Кириака, автора пѣснопѣнія о Лазарѣ, съ тѣмъ анахоретомъ Кириакомъ, житіе котораго написано св. Кирилломъ Склонопольскимъ и память котораго празднуется греческою церковью 29 сентября; жилъ этотъ Кириакъ между 448—556 годами; его пѣснопѣніе о Лазарѣ послужило прообразомъ для Романа, почему и самъ Романъ, по мнѣнію Петридиса, долженъ жить въ VIII вѣкѣ при Анастасіи II, а не при Анастасіи I. Проф. Крумбахеръ совершенно основательно стоитъ за то, что, еслибы Романъ прибылъ въ Константинополь при Анастасіи I и отождествленіе пѣснопѣвца Кириака съ анахоретомъ Кириакомъ было правильно, то и тогда Кириакъ могъ бы служить образцомъ для подражанія Роману; хронологическихъ затрудненій въ этомъ отношеніи нѣтъ. Интересно отмѣтить, что проф. Крумбахеръ въ этой работѣ снова склоняется къ своему прежнему мнѣнію о томъ, что Романъ Сладкопѣвецъ жилъ въ VI вѣкѣ, а не въ VIII-мъ, какъ онъ высказался послѣ письма Гельцера (объ этомъ см. А. Васильевъ, «Время жизни Романа Сладкопѣвца», Виз. Врем., т. VIII, 1901, стр. 435, 449—452).

Текстъ обоихъ пѣснопѣній снабженъ детальными объясненіями (S. 753—763), а вся работа — указателемъ.

Мы думаемъ, что главный выводъ проф. Крумбахера объ общемъ обимъ пѣснопѣвцамъ болѣе древнемъ ирмосѣ еще не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Это чувствуетъ и самъ авторъ. Тѣмъ не менѣе его работа въ исторіи вопроса о Романѣ Сладкопѣвцѣ занимаетъ важное мѣсто: она дала новое изданіе его пѣснопѣнія объ Іудѣ Предателѣ, внесла много интересныхъ подробностей въ изученіе метрики пѣснопѣній и снова привела автора къ болѣе правильному, по нашему мнѣнію, взгляду на время жизни знаменитаго пѣснопѣвца.

А. Васильевъ.

Friedrich Westberg. *Die Fragmente des Toparcha Gothicus (Anonymus Tauricus) aus dem 10. Jahrhundert.* Mit 10 Tafeln. Записки Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому отдѣленію. Томъ V. № 2, 1901, 126 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. (3 Mrk. 75 Pf.).

Снова появилась работа о загадочной «Запискѣ Готскаго топарха». Снова поднять неразрѣшимый при настоящихъ условіяхъ вопросъ о ней. Новая работа г. Вестберга не является шагомъ впередъ въ разъясненіи этого вопроса.

Послѣ того какъ такіа ученыя силы, какъ покойные академики А. А. Куникъ и В. Г. Васильевскій, цѣлый рядъ другихъ ученыхъ не могли справиться съ загадкой, поставленной имъ «Запиской», то врядъ ли можно ожидать теперь чего-нибудь существенно новаго при наличности того же